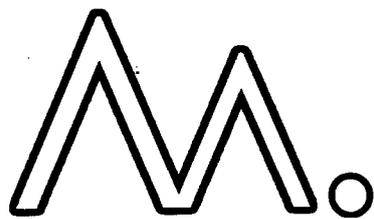

КИМ ВАДИМ

Ким Вадим

Любовная

Лирика

**Творческая студия «Твой Остров»
г. Караганда
2020**

УДК 821.161.1(547)
ББК 84 Рус-5
К40

Ким В.

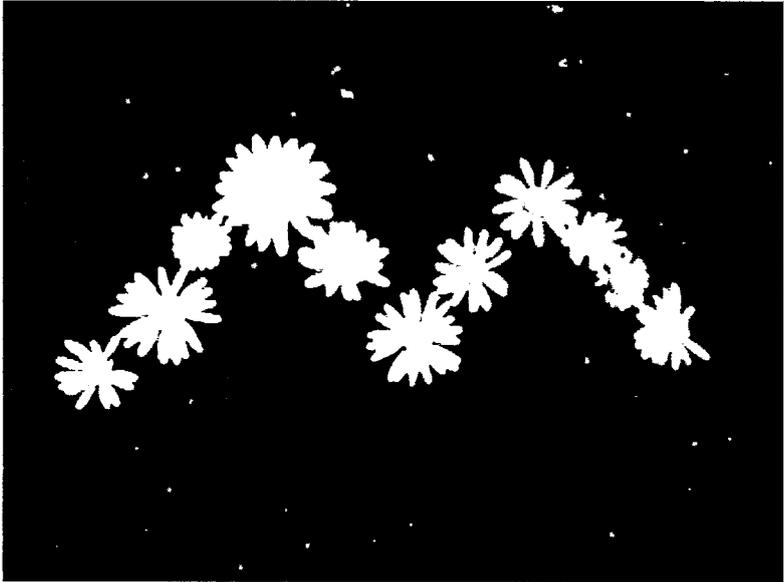
К 40 М (Любовная лирика)...:[стихотворения] / В. А. Ким. – Караганда: Твой остров, 2020. – 80с.

В данный сборник вошли стихотворения автора, которые были написаны в период с 2013 по 2018 год. Это пятая книга карагандинского автора. В сборник включены стихотворения исключительно лирического содержания. Предназначается для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1(547)
ББК 84 Рус-5

© Ким Вадим, 2020

Посвящается

От автора

Очень сложно писать вступительное слово к этому сборнику, но совсем без него никак не обойтись. Могу сказать сразу, что это самая личная, самая искренняя, практически интимная книжка, отсюда, конечно же, некоторая неловкость и стыд. Стыдно не потому, что позорно или хочется откреститься, а стыдно перед самими этими порывами и откровениями, перед оголённостью самых нежных настроений и состояний, таких чувств, которые тихо лелеешь и не выскажешь при всех, стыдно выносить на публику то, что сокровенно. А ещё – раньше этого никто, кроме адресата этих стихов, не читал. Все эти стихи были написаны в период с 2013 по 2018 годы и посвящены они одной девушке, все они рассказывают одну конкретную историю отношений. Конечно, это не все стихи, были ещё и другие, но сюда вошли на мой взгляд самые удачные из них, которые складываются вместе в цельную картинку.

Сборник примечателен тем, что у него одновременно три названия: 1) М. 2) Любовная лирика 3) суффикс прошедшего времени - и все они очень тесно между собой переплетены, как бы перетекают одно в другое (как и три большие главы в сборнике). М. – эта первая буква имени той, к кому эти строки обращены, которая была и останется эпиграфом-посвящением ко всем стихам. Любовная лирика – это две «Л», а что такое «М» как не две «Л», стоящие очень близко?! И что же эта близость (рука в руке) как не любовная лирика? Ну, а если эта близость прерывается и они разбрелись-разлетелись... остаётся только воспоминание, ностальгия.

Как бы то ни было, через все сомнения и самокопания, решил-ся дать этим стихам выход в свет, просто чтобы рассказать одну историю любви, кому-то ещё или в который раз себе самому, чтобы помнить и знать, и верить, что это было, а значит бывает, и счастье было, и любовь была, и надежда есть - стало быть всё это возможно вообще.

Пусть эта книжка будет свидетельством счастья, отпечатками пальцев этой истории, пусть и керамическими черепками и осколками в бурой земле - но непреложным доказательством жизни. А если и есть здесь строки грустные и горькие – так они же первые и кричат о том, что всё-таки она, любовь, была, без любви и расставания случиться не могло. Именно такие истории делают из нас тех, кто мы есть, глупо и неблагодарно делать вид, что ничего не было. Можно воспринимать эту книжку как взмах платком на прощанье. Или фотоальбом - самые выцветшие фото просто впитали больше солнца.

P. S. И я очень надеюсь, что ты простишь мне то, что решил вынести эту историю вовне.

Предыстория

*«Ведь я не умел любить,
Но я хотел быть любимым».*
Борис Гребенщиков

Жаждал всем сердцем тепла:
Болен, растерян и тош,
И от угла до угла
Маялся целую ночь.

Жаждал всем сердцем любви,
Ждал хоть обрывок, клочок.
Сети рыбацкие вил,
Острый готовил крючок.

Нежности ждал всем нутром.
Зорко с надеждой глядел
В окна – пылало костром
Солнце в своей наготе.

Боль под подушкой хранил,
Сам пустословил, шутил,
Но ожидал этот миг
С трепетом – где ты? Приди!

Ночью давился вином,
Хныкал, просил, причитал.
Видел как кадры кино
Встречу. Не делал – мечтал.

Рыскал в прибрежных песках,
В небе, в лесу, на холмах -
Кажется, всюду искал
Чудо, а чудо – в руках.

Как я хотел, как я ждал,
Знал, что должна быть она
Где-нибудь! Жажда, нужда -
Право, досталось сполна.

И напросился – что ток
Жахнул! Очнулся с утра.
Жаждал хотя бы глоток –
А окатило с ведра!

Точно ни капли не пьян
Вышел, иду сам не свой –
Лыблюсь вовсю воробьям,
С пёстрой шепчусь листвою,

Слышу журчанье ручья -
Песню прощальную льда.
Как же я не замечал
Это - ведь было всегда!

И обнаружился смысл
В каждой минуте, во всём.
Жмурясь от солнечных брызг
Счастье встречаем вдвоём.

Важен тут каждый момент.
Сколько ещё впереди!
Только в кино хэппи-энд,
Титры и Оскар блеснит.

Что зазвенело в груди,
Всё, что случилось – врата,
Ведь не конец, но черта -
Только начало пути.

Губы мечтавшие так
Мне непослушны и речь
Косна, и рук суета,
И сутулость плеч,

Глупые шутки и смех
Жуткий, некстатесь во всём,
Вечная мысль о себе -
Непрошибаемый осёл!

Всё, как просил, как никто
Жаждал ведь, в грудь себя бил.
Дастся тому, кто готов,
Так принимай и – люби!

I

*«Как с полки, жизнь мою достала
И пыль обдула.»
Б. Пастернак*

***

девочке М.

Шли, не сбавляя шага,
Люди, спеша куда-то.
На тротуаре дворняга
Сидела, черна, лохмата.

Без надежды смотрела
Вокруг с голодным оскалом.
Вдруг подошла, присела
Девочка, приласкала.

Пёсика по макушке
Гладила, как умела.
Она дала ему сушку,
Просто сго пожалела.

Глазки к ней поднимая
Жалобные, не веря,
Что вот перед ним живая,
Самая добрая фея

Чешет ему за ушком,
Пёсик глядел, влюблялся.
Ласковый взгляд девчушки
Лучше сырого мяса.

Вдруг на ручки схватила
И понесла, добряжка!
Девочка в дом пустила
Вшивенькую дворняжку.

Так скакал на пороге,
Ей излизал в придачу
Руки, лицо и ноги
Он языком горячим.

Девочка улыбалась
Очень светло и мило.
Кость из супа достала,
И молочком напоила,

Да не с миски – с ладошки!
(Домиком сделав брови)
Не молочком, да что уж –
Напоила любовью!

Псина чуть слышно, слабо,
Радостно заскулила.
Шёрстку и хвост, и лапы –
Девочка всё отмыла.

И из открытой пасти
(Выпал язык шершавый)
Капало на пол счастье!
Громко собака дышала.

Пёс слонялся по скверам
И по помойкам всяким.
Он бродил, и не ведал,
Что бывают хозяйки,

Подворотнями в стужу,
Под шкурой тепло своё пряча -
Теперь же рвалось наружу
Сердце его собачье!

Девочка так смеялась,
Звонко лаяла псина,
Вертелась, хвостом виляла:
«Спасибо! Спасибо! Спасибо!»

_____ финал до-мажор:

Девочка за уроки,
По литературе Пушкин.
Ей на босые ноги
Собака легла послушно.

Мир для псины бездомной
Перевернули навзничь
Ручки девочки доброй.
Его оставили на ночь.
Может и насовсем...

Не хомяка, не рыбку
Из зоомагазина
И даже не котофея,
Подобрала с улыбкой
С улицы вшивую псину –
Вот она добрая фея!

_____ финал ля-минор:

Завтра пусть выпрут или
Сбежит и не будет тявкать.
Лучше – недолюбили,
Чем быть кому-то в тягость.

Пусть на прощанье ладонью
Погладит, и вновь – на дорогу.
Час нежности – славная доля,
И это уже слишком много.

Однажды увидишь картину:
Девчушка уже большая,
Темнеет, уж день на склоне,
И преданно чёрная псина
До дома её провожает,
И помнит всё. Да, всё помнит.

Разлучка

М.

Не то, чтоб времена разлук –
Почти пустяк, но по тебе
Уже скучает взгляд и слух,
Уже скучают руки без

Твоих. Я жду тебя назад
С тех пор, как произнёс «пока».
Скучает молчаливый сад
В ночи по пению сверчка.

Десяток дней – короткий срок.
Я лишь моргну – и снова ты!
Но чайник на плите остыл,
И меч без ножен совсем продрог.

И загрустил без стрел колчан,
И замолчал поэт без слов.
Скучает по волне весло,
А лодке грезится причал.

Скучала крыша дома по
Крупе дождя, а по ногам
Босым скучал скрипучий пол,
А кучевые облака

По ветерку скучали чуть.
Скучала старая стена
По выпавшему кирпичу.
Скучала полная луна.

Скучает ржавая вода
По трубам, и скучают пни.
Скучают струны по ладам.
Скучаю я, считаю дни.

С попутным ветерком тебе
Салют сквозь расстоянья шлю!
Скучает буква А по Б,
Скучает буква Я по YOU.
И эту песенку пою:

Скучал по бабочке сочок.
Скучает на гвозде пальто.
Грустит отрубленный сучок.
По проводам тоскует ток.

И, не завязанные в бант,
Скучают порознь шнурки.
Скучает слово по губам.
Рукав скучает без руки.

Скучают парные носки,
Разбросанные по углам.
Король - без шахматной доски.
Без нитки шелковой – игла.

Скучал до кисточке мольберт,
А я скучаю по тебе!

Всем расставаньям вопреки,
Я вижу руки и глаза,
И губ любимых уголки.
Я притяну тебя назад,

И ты вернёшься наконец!
Развеют скуки пыль ветра,
Прискачет радость на коне,
Окатит светом из ведра –
И ты появишься – ура!

Я затяну тебя в узле,
В узле своих костлявых рук.
И будет солнцем залит день,
И будет зелено вокруг!
И наши тени на земле
В одну запутаются тень.

***

М.

Ни цепей, ни цепочек.
Никакого тряпья.
Как с рукой её почерк
Неразлучны: ты, я.

Ни колец, ни колечек.
Долгожданный полёт!
Только пара сердечек:
Твоё и моё.

На огонь, трепыхаясь,
Летит мотылёк.
Мы лишь пара дыханий,
Теплее – твоё.

Отражаясь друг в друге
Мы зрачки. Среди теней
Мы лишь губы и руки,
И твои - что нежней.

На одном коромысле
Мы вёдра. Гудит
Во мне опера мыслей,
В ней ты – лейтмотив.

Во весь голос не буду -
Ни афиш, ни брошюр.
Я везде тебя, всюду
С собою ношу.

Ни шкатулок, ни кладов,
Ни тайн, но не для
Любопытнейших взглядов
И людного дня.

На зелёной поляне
(Без стен и без крыш)
Мы - двух смехов слиянье,
Двух шёпотов тишь.

Как у книжки обложка,
Как скрип у двери.
Мы с тобою – дорожка,
Мы две колеи.

О тебе мысль – птичка.
Скворечник моя
Голова. Мысль – спичка
Во мраке. Маяк.

Разделительных полос
Никаких. Дележа
Никакого. Мы хворост –
Огонь поддержать.

Непопутные ветры
Помеха ль душе?
Нет. Иль пять сантиметров?
Нет. Иль пять этажей?

Нет. Иль пять дней не встречи?
Нет! Иль спящий простор?
Нет. (Водопадом на плечи
Твои волосы). Столь

Медлительны, долги
Дни, туманны как сны.
Как лимонные дольки
Разлуки кислы.

Словно в речке на лодке,
Когда не клюёт.
Как подарок в коробке,
Как тоненький лёд.

Быть отчаяньем пьяным
Нет желанья и сил:
Ты со мной постоянно!
Под кожей, вблизи.

Дни не встречи - лишь паузы,
Лишь в трубке гудки.
Как прощальные фразы
Они коротки.

Ни ключей, ни подсказок,
Ни замков, ни оков.
Что не видимо глазу
И ясно без слов.

Нет, не нитка, что с нею?
Порвалась – россыпь бус.
Это чудо прочнее
Любых других уз.

Нет, не страсть, не трясина,
Нет, не узел, не грязь,
Не приказ, не насилие -
Чудесная связь!

Дом туманом окутан,
Виноградом обвит.
Чудо встречи и чудо
(Здесь хором) любви!

***

М.

Она у меня одна.
На берег морской волна.
Она пришла – зазвенела
вдруг
Тоненькая струна.

Одна у меня она.
Тянет меня со дна.
Она пришла – и рассыпалась
Каменная стена!

Я долго блуждал один.
Чего-то искал, бродил,
Черствел. Но она сама нашла
Меня. В тесноватой груди –

Она у меня здесь.
Сиять ей и ей цвествь!
Она мне шепнула нежностью:
«Будь лучше, чем ты есть».

За что мне всё это, Господи?
Ведь сердце полно трухи:
И гадости, и грехи.
Она всему вопреки!

Я так неумел и глуп.
Сижусь один на полу.
Она же внутри синичкою
То взвевается ввысь, то вглубь!

Пусть крохотный жар искры
Она, но не глыба-Луна.
Я вижу её черты
Через вёрсты, глаза закрыв.
Она у меня одна.
И она – ты!

***

М.

Надоел уже клавиш стук,
Надоело щёлканье кнопок.
Я хочу в твоей нежности пух
И в объятий хлопок.

Я хочу (ум тобой окрылён),
Как в ручей, свои пальцы в пряди
Запустить. В твою нежность – лён,
В твои вязаные объятия

Шерстяные, без швов, прорех.
Надоело греметь звонками.
Я хочу в твою нежность – мех,
К твоей коже прильнуть - к твоей ткани.

Ты укутай меня, укрой
Одеялом. Теплом овсяв,
Усыпи меня, успокой
Шелкопрядом прикосновений.

***

М.

Чудное утро! Плывут картинки
Стаями уток из сонной тьмы.
Два паучка на одной паутинке –
Это же мы!

Спутались вместе под кожей жилки.
Перенимает повадки зимы
Поздняя осень: легли две снежинки
На рукавичку – и это мы.

Солнце – извечный намёк на лето –
Прячется. Розовые холмы.
Где-то играет гитара, флейта
Вторит ей, слышишь?! Совсем как мы.

Хвойного леса халат домашний,
Венами реки через поля.
Ветка сирени стоит обнявшись
В вазочке с вербою – ты да я.

Чиркнула спичка. Звезда упала.
Месяц мечтаньями взгляд размыл.
Мы две страницы, и крыльев пара
Ярких у бабочки – тоже мы.

Ночь. Её лоно. Уют предсонья,
Мир потаённый закрытых глаз.
Рядом и сплошь, всюду нынче всё мне
Напоминает нас.

***

М.

Жду тебя, как троечник – звонка
С урока.
Жду тебя, как взгляда ждёт закат
Далёкий.

Я ищу, как в сумке ключ – рука,
Спичек
Больше нет, впотъмах, как ключ замка
Ищет.

Я ищу, как в сумке ключ – рука,
Спичек
Больше нет, впотъмах, как ключ замка
Ищет.

Я к тебе спешу. Бежит река,
Пирога
По теченью вниз. Как ждёт стопа
Порога.

Рвусь к тебе, как рвётся к потолку
Пробка,
Как из раны ручейки текут –
Кровка.

И тянусь (а встреча, чувствует нюх,
Скоро)
Я к тебе - как тянется к огню
Порох.

Как спешит медведик по зиме
В берлогу.

Все, кто нынче бродит по земле –
С Богом

Вместе, все в охапке у Него,
Точно
Не оставит в зиму нас поодиночке,

Круг теснее станет по весне,
В осень
Не покинет, даже в лето не
Бросит.

Мы в Его объятьях. Так к Отцу -
Дети.
Оказались мы лицом к лицу,
Вдеты

Нити две в ушко одной иглы
Сразу.
К мысли мысль и вместе сны, и глаз
К глазу,

И щека к щеке (теснее круг),
Руки
И не разберёшь где чьи, и слух
К слуху.

Так в одну – две капельки воды.
Мхами
К мхам стоят стволы. Дыханье к ды-
Ханью.

Ближе некуда и дальше только - дух
К духу.
Грудь к груди – прислушайся – ведь стук
К стуку!

Вечер как котёночек лакал,
Мурча,
Молочко луны: свет, бель.
Думал я, а хорошо бы как -
Сейчас
(шепотом) под крылышко к тебе.

26. 12. 2013

М.

Этот мир притаился и ждал. Даже скрип лестниц
Отчего-то умолк. Ни шороха, ни писка.
Так однажды в тиши вечерней рождались песни,
Так когда-то во тьме пещерной рождались искры.

Так явился румяный лик,
Так раздался твой первый крик.

Так случилось птенца рожденье –
Скорлупа разошлась по швам,
Изнутри полилось свечение
«Вот, держите, всё это - вам»

Подкосились верные слуги –
Ноги, слёзы нельзя унять,
Тут же всё побросали руки -
Потянулись сей дар принять.

Через дебри густые туч
Так однажды пробился луч.

Разжались раковины век – блеск двух жемчужин.
В мир открылась дверца.
Разжались раковины губ. Очнулись глуши -
Забилось сердце!

Так когда-то, назад лет сто,
Горный ключик обрёл исток.

Задрожали, смотри, ветки,
Это значит, рождение ветра.

Брызги радости, всплеск веселья,
Посмотри – проросло семя.

Солнца соки, луны сливки –
Вот рождение – глянь! – улыбки.

Пыльной реальности в штиль встряска,
Так рождаются - верь! – сказки.

Так и ты (закрома настезь!)
Появилась - комок счастья!

Так из почки однажды чист
И зелен раскрылся лист.

Запрокинуты головы вверх,
Ведь сегодня ты – фейерверк!
И местечко уже нагрето,
Ты теперь – часть света!

Каруселит не зря земля,
Ведь ты – замысел этого дня.
Остальное же фон, морозь,
Здесь сегодня лишь ты новость.

Из распахнутых настезь створ
Свежий воздух, и он – твой.
Распустились цветы в вазе,
Потому что здесь ты – праздник!

Вчера – небыль,
Ничто, камни,
И вдруг – есть!
И всё небо
В одной капле
И мир весь.

И всё спутал
В один дружный
Клубок.
В тебя утром
Вдохнул душу
Сам Бог.

Так однажды из пустоты –
Ты!

Танго

М.

Как коротки часы свиданий,
Минуты близости редки
И в океане ожиданий
Часы с тобой – островки.

И на пути к тебе следами
Остались спешные шаги,
В мире усеянном цветами
Кишат мгновенья – мотыльки.

Но завершались скитанья,
Я приносил тебе стихи,
И поцелуи с губ слетали
Как лепестки.

Но тут же вечер, небо алым
Вдруг стало, говоришь: «беги»,
А мне тебя всегда так мало,
Не отпущу твоей руки.

Стемнело, светлый день плетями
Прогнали с твоего двора.
Меня всегда к тебе так тянет,
Но ночь и, значит, мне пора.

Как коротки часы свиданий
И для тоски нельзя строки
Найти, во мраке ожиданий
Часы с тобою – огоньки.

Мартовские ослышки

М.

Приклеил марку на конверт.
Завёлся в комнате комар.
Март. Город будет весь в листве
Уж скоро. На столе Гомер –
Толстенный том! Омар готов,
Лежит, колечками морковь.
Март. Кошек визг и крик котов.
В ладони мелкий бисер – мак,
Горсть всего лишь. Здесь Амур
Гостит сегодня у меня.
Март. Гон ветров спешит к кому-
То. Снова бродит по морям

«Арго». Спросил отца сынок:
«Можно Астры Рвать?» - И Он
Произнёс в ответ лишь слог.
Рам оконных скрип, и звон
Птиц весенних: писк и ор.
Солнцем ярким март горит.
Спеет манго. Спит монгол.
Тает жёлтый маргарин.

Туман гор. Спрятался в карман грош.
Сегодня всюду слышится мне призывок -
И это то ли муза, то ли призрак,
То ли весна пришла. Март гош.

Два года

М.

Прошло два года,
Мы снова в Кенте –
В одной охапке,
В одном букете.
И снова рядом
Двух лиц овалы,
И звёзды... Чувствуешь?!
Здесь – начало.
И мы вернулись,
Пройдя по кругу.
Два года счастья –
Твоя заслуга.
И тут не скажешь
Никак иначе:
Твоё явление –
Моя удача.
И в сердце с каждым
Теплей ударом.
Два года счастья –
Просто, даром!
Здесь место встречи,
Здесь место клада.
Твои ладони –
Моя награда.
Твоя хитринка

В глазах, и запах –
И я навстречу
На задних лапах.
Нас эти горы
Столкнули лбами,
Двух бестолковых,
И мы губами
Друг к другу жгучими
Прикипели,
Мы заливались,
Мы песни пели.
И мы на звёзды
Смотрели снизу.
Такая тяга!
Такая близость!
И с этим чувством -
Оно как парус! –
Я засыпаю
И просыпаюсь.
Ведь ты же чувствуешь?!
Здесь источник.
Здесь две прямые
Сойдутся в точку.

Костёр сдаётся,
Палена тлеют,
А мы всё ближе,
И всё теплее.
Похожи звёзды
На крошки хлеба.
Два силуэта
Под Кентским небом.

Ау

М.

Видишь ли знак зова?
Это не звук,
Даже не слово –
Зов рук.
Тут же несусь,
Скачу, мчусь!
Это зов уст
И зов чувств.
Чуток и тонок
Кто одинок.
Зов тропок –
К ним бег ног.
Так зовёт журчанье ручейка
Путника испить в зной –
Получает отклик глотка.
В ночи лесной
Клонятся густые кусты
На зов – кров!
И ответом всплескам искры –
Треск дров.

И для всех зримых и зрячих
В небе знак - это луна
Зовёт лбом горячим
Прильнуть к прохладе окна.
И полёт есть отклик пчелиный
На пустые рты сот,
А цветок на стебеле длинном
С ног до головы – зов.
И петля скрипом
Зовёт засов,

И петля скрипом
Зовёт засов,
И спешит на зов мига
Бой часов.
Так зовёт колик
Кровей прилив.
Медью в горле зов колоколен –
Шёпот молитв.
Вечно непослушный локон
Зовёт заботливый жест.
И зовёт дождя топот
Крыш жечь.
Кстати и гитары молчанье -
Это тоже зов - тронь.
Стук сердец – зов изначальный.
Вот уже в ладони ладонь -
Достучались и не иссохли -
И мы с тобой.
Ведь одна душа – только отклик
На зов одинокий другой.

Питерское (номер один)

М.

Город, в котором мелькают лица,
Небеса Неву голубят.
Город, которым нужно делиться,
Но, увы, рядом нет тебя.

Город. Тень мою обкорнала
Ограда канала. Град,
В котором времени мало,
Но я-то рад

Находиться здесь. Набродиться
По музеям и площадям.
Раз - склонился к речной водице,
Два - подставил лицо дождям.

Город, в котором вдвоём за руку
Лёгким шагом по всем мостам.
Город, в котором нужна подруга,
А иначе куда устам

Устремлять свои вскрики, всплески?
Каждый вдох здесь такой густой!
Каждый миг здесь до дрожи веский!
А иначе кому перстом

Указать на красоты, те, что
Не способен принять один,
Не способен объять, но между
Мы поделим вдвоём, вместим.

Много всего, но проходит скоро.
Небо прощается – всё голубей.
Через неделю и целый город
Мысль пронёс – о тебе.

Дождь в январе

М.

В январе первый дождь полил –
Дожили.
Затянувшие небо растроганы облака:
Кап-кап-кап-кап.
Дождь

В тот момент, когда вовсе не ждёшь,
Будто такого и быть не должно,
«Да не может быть!» -
Но он продолжает в стекло лупить,
Но он продолжает скользить по щекам.
А я продолжаю тебя любить.

Но он продолжает,
И капли нас
Окружают.
Сначала совсем понемногу, скупно,
Но далее – рухнувший водный купол,

Что поражает:
Откуда сейчас-то?
Чем дальше, тем чаще,
И шумно, что не докричаться.
Что он орошает? Каким
Грозит урожаем?
Явно сужает круг –
Под козырёк
Он приглашает.
Своим появлением всех горожан
Удивляет. И можно теперь по душам –
Сближает.

А сердце забилося, как кролик в норе.
Зовёт поделиться: «гляди-ка, дождь в январе!»
Зовёт порезвиться!
Помнишь, как было смешно?
Как можно по лужам скакать под окном,
Как можно дурачиться и ворковать,
Желания два: обнимать, целовать!
И неисчерпаемо небесное дно!

Как можно зимой танцевать под крупой,
Под мокрой крупой, и на пару с тобой
Жижу месить, что снегом была.
А радость, выходит, следовала
За этим дождём, что для остальных
Был мерзким и чуждым, но нам не до них,
До тех, кто ворчал сиротливо под нос
И скрюченный шёл, словно знак вопрос,
И думал скорей от дождя слинять,
Ругая погоду, прогноз кляня.
А мы всё балдели, как пьяные вдрызг,
От капель неожиданных и струй, и брызг!

Знаешь, милая,
Ты в моей жизни – тот дождь в январе!
Немыслимое явление!
Намёк на весну, огонёк, просвет
В зимней промозглой той белизне;
И на сером снегу бездонный след –
Небесное отражение.

II

*«Сколько нежности в разлуке накоплю я...»
Михаил Кузмин*

***

М.

Уезжает целый маленький мир,
Уместившись в вагоне плацкартном.
Уменьшаясь вдаль, он проложит пунктир
Прямо к северу, точно по карте.

Уезжают эти руки, слова,
Настроения. Малая птица
Так срывается с ветки – кругом синева!
Уезжает деталь, частица,

Без которой испортится весь механизм,
Без которой всё выйдет из строя.
И разбуженной памяти улей навис
Личной тучей - бушующим роем.

Отправляется к северу цельный комок
(Не на день, не на два, не на месяц,
Может быть, на года) - я и думать не мог
Как же много он в себя вместит.

Отправляются эти улыбки, глаза
По флажку, по звонку: скоро, быстро.
Погоди пять минут, поезд, так же нельзя –
Уезжает мой маленький смысл!

Мой рассвет! Из руки ускользает рука
(Всюду листья шумят, точно слухи) -
Поезд тронулся. Вдруг начинает шагать
Неминуемая стрелка разлуки

Уезжает далече тепло по прямой
То, что было так долго возле.

Уезжает целый маленький М.И.Р.

***

М.

Дымок паровозный дум
Струится. Один бреду
По городу. Мыслей шлейф -
О ней.

***

М.

Рельсы здесь. Уехал поезд
Через степь, лесную помесь –
Поворот избит, но повесть
Не закончена. И в прорезь
Облаков
Солнце выглянуло. В каше
Будней ты – изюмом. Кража –
Вдаль умчала, что тут скажешь.
Прилегла река меж наших
Берегов.

Вот хожу и сор пинаю,
Спотыкаюсь, вспоминаю.
Лишний карандаш в пенале –
Без тебя. Запеленаю

Прежде снов
Всё, что есть, листом тетрадным,

Рифмой. Всё-таки отратно,
Что любовь цела, некратна,
Неделима. Ты обратно
Вместе с ней вернёшься. Вновь

Всё срастётся. Что нам числа,
Календарь, пока стучится
Сердце. Ведь должны случиться
Два луча – свободно, чисто -
Нет преград.
Никуда не деться рельсам –
Поезд мчит, простор прорезав,
Той же степью, тем же лесом.
Унеслось – вернётся резво,
Во сто крат!

Платок (на случай слёз)

М.

Не реви, говорю тебе, не реви.
Не кусай своих губ и волос не рви,
В завывании личико не криви,
Останови своё плач.

Успокойся, родная, себя не мучь.
Лес этот вовсе не так дремуч –
Солнечный всюду пробьётся луч.
Не горечь это, но сладь.

Не реви, я прошу тебя, перестань.
Пусть стремительно вспыхнула береста
И сгорела, но память перелистай –
Видишь, всё на месте.

И не время истерик и кислых мин.
Для тебя чуть расширил границы мир,
Не угрюм и злобен, а нов и мил.
И благие вести

Принесёт из дома что почтальон
Тёплый шорох с юга, нашепчет он:
«Ждут: здоровы, живы и тот влюблён» -
И поклон отвесит.

Тяжело всегда, когда выбор прям.
Никаких трагедий и мыльных драм:
Это лишь кусочек - так будь бодро! -
Только промежуток

Жизни. Ещё до финальных сцен
Столько глав! В начале лишь, на крыльце
У судьбы. Родное – не было, но цель,
То, куда вернёшься,

Если пожелаешь, в любой момент.
А в руках то уголь, то белый мел,
И одно лишь слово – то глубь, то мель –
Ты выводил: «Время».

Но не бойся, радостно принимай
Месяц август, ноябрь, февраль и май,
Где б ни выпало встретить их, просто знай –
ОН старается для тебя.

Этих слов
слезами не заливай.
За других не думай – не забывай
Их сама, во-первых, и не взрывай,
Во-вторых, мостов.

И гримасой мокрой лица не плющь.
Ветер перемены не так и злющ,
И тебя обвивает не дикий плющ,
Но виноград – лоза.

Просто выдохни! Выпорхни, распрями
Свои плечи. Сказал, не реви – живи!
И не всхлипывай, губ своих дрожь уйми,
И не три глаза.

Сон

М.

В одну из тех, что выпало,
Ночей, уснуть и выспаться –
Я заглянул в тот сон.
Вокруг цветы с газонами.
Зелёными глазёнами
Ты смотришь на меня.

Твои волнами-прядами
На плечи (вот и рядом мы!),
Скрывая чуть лицо,
Стекают ливнем волосы.
И радужные полосы
На синем. Будто дня

Того часы не считаны,
Всё длилось и не тикало,
И тени на траве
Отсутствовали начисто –
Лишь солнечные зайчики
Резвились, но до них

Нет дела, и не важен был
Пейзаж, когда с ромашковым
Венком на голове
Передо мною девочка
(всё остальное – мелочи),
И это – ты! Приник

К тебе. Но с нарастанием
Из тишины и стаями
Поплыли звуки: треск,
Аккорды, звоны струнные
(А мы всю целуемы
Друг другом). Но, как куст

Перерастает в дерево,
Слились те звуки в цель, и вот
Уже гремит оркестр!
Растаяла идиллия.
Проснулся – крик будильника.
И на губах твой вкус.

К ноябрю

М.

К ноябрю направляется стрелка в часах.
Ливнем с улиц прохожих скосило.
Когда ветер играет в твоих волосах –
Ты бы знала, как ты красива.

Никогда не бывал крайний месяц так мил,
Что по осени (взглядом на карте
Сколько раз я проделывал путь), не сулил
Нам так много тепла. На закаты

Он всё ближе и ближе. Дожди унялись.
Солнце лужи с асфальта слизало.
И билетом в ноябрь нечаянный лист
Пожелтевший – в ладони. К вокзалу
Подъезжает мой поезд - без знаков, без писем -
Ты была бы там: ты бы знала.

Изумрудный Город

М.

Нынче встречает гостей Изумрудный Город
Парадом высоких берёз, совершенно голых,
Горсткой людей, чья кровь ещё горяча.
Вдоль стволов здесь пятнышки серых белок
Мельтешат. Устлало всю снегом белым
Дорогу из жёлтого кирпича.

Как же тебе тут живётся, малютка Элли,
Как тебе бродится северных среди слей,
Средь этой хвои? Буду тебе за всех,
Пусть ненадолго (одной ведь тошно,
Знаю, бывает), но Львом, Тотошкой,
Буду Страшила и Дровосек.

Солнце пробилось сквозь плотный, ватный
Занавес. Знаю куда девать мой
Взгляд и к кому направленье всех
Тела движений - ведь добрый Гудвин

Мне подарил эти руки, губы
(Сказка ли?!), этот смех.

Были далече, но всё обернулось встречей,
Гудвин расщедрился: шея, плечи,
Чёрные локоны – чем не клад?
Споры - сегодня Луна полна ли?! -
Разрешит пелена над нами
Серая – небо заволкла.

В бронзу отлит неподвижный Палыч
Ждёт пока кто-то (как надо мало!)
Бросит монетку, погладит нос.
В Лагерном Вечный Огонь - сохранили
Тысячи, пусть и не лиц – фамилий
Тех, кто на сечу сердца унёс.

Вот он и город: асфальт да щебень,
Старые срубы домов. Волшебен
Впрямь оказался здесь каждый миг.
Слившийся с небом крадётся к Томи
Серый туман, и, не зная, тонут
В нём две фигуры – и это мы.

В поисках мякиша в речке утки.
Медленно тянет костлявые руки
Лёд, прибирая всё к ним, и весь
Берег под коркой. Кидаёт мальчик
Камушки в воду. Журчит, что плачет -
Это волны прощальная песнь.

Лес и река черны, а холмы туманом
Серым накрыло, и белая сыпет манна
Сверху – борьба тонов и оттенков, масс.
Только три цвета властвуют. Графики грудиа -
Город. И я отыскал здесь лишь два изумруда
Твоих глаз.

Идиллия

М.

I.

Давай, дорогая, укроемся в тихом месте.
Над головой серьгой серебрится месяц -
Всё как в хороших книгах и лучших песнях.

Давай соберёмся, и убежим за город
От взоров, в такие места, чтоб кругом лишь горы,
И суета нас с тобою нашла не скоро.

Спешим, дорогая! Следы же дождем размочит.
Будем сидеть у костра и подолгу в очи
Вглядываться, и греться в обнимку, молча.

Над котелком в переплёте плыл запах винный
С дымом и запахом фруктов. В таких долинах
Жизнь будет точно счастливой, а то и длинной.

Просто хотя бы на миг унести от шума,
Кутаться вместе в покой, как в медвежью шубу,
Просто сидеть в тиши, как в тени от дуба.

Ночью обоих укроет рука великанья
Мха одеялом. Мигание звёзд. Дыханье.
Веки закрыты – и дрожь твоего засыпанья.

П.

Как хорошо! И как уютно!
Вяжешь носки, бренчу на лютне.
Стрелка рисует в часах круги.
Рублю дровишки, печёшь пироги.

Время пройтись васильковым лугом
Или упрятаться в тёплый угол,
Или сидеть на горячем песке -
Не важно что, когда есть с кем.

Скачут букашки и дрыхнут совы.
Можно совсем без полуслова,
Без полузвуча обойтись -
Взгляд и улыбка, только тсс.

Касаньем губ (без пошлых целей)
Родинки сосчитать на теле.
В волосы спрятать пальцы рук.
Ухо к груди – и слушать стук.

Света полоски на веранде,
Капли на спелом винограде,
Бабочка на твоей руке.
Будем в обнимку в гамаке

Просто лежать и слушать шелест
Листьев на яблони, и через
Ветви лучей совсем чуть-чуть
Солнечных – так вдвоём уснуть.

Попытка портрета

М.

Ты – белое полотно,
Нетронутая холстина:
Безупречно красива, изначально чиста.
Краски мои мутны и скудна палитра,
Кисть непослушна в руках.
Тонкие штрихи прикосновений,
Поцелуев густые мазки
Нанесу на холст.
Едва заметно, медленно,
Как из тумана ранним утром кромки гор и кайма
лесов,
Проступают твои черты.
Пастелью – подушками пальцев
Выведу овал лица.
Вечный полёт бровей – пара пернатых галок,
И цвета крыжовника зрочка кружок,
С искристыми бликами где-то на дне.
В переплёте с прядью волос прядь лучей.
Из смеси красного с белым –
Чудо улыбки,
Над которым малая родинка –
Точка портрета.
Отйду на пару шагов,
Присмотрюсь – где же сходство?
В жизни всё прекраснее. Знать, красоту
В рамку не заточить,
Не спрятать в музее,
Не присвоить, поставив автограф в нижнем углу.
Пусть тогда этот опус будет видимым воплощением
Тех заветных двух звуков,
Произнося которые неравнодушные губы
Дважды целуют воздух.

Алхимия

М.

Влюблённому ярче светило, а небо синей,
И мир, как открытая книга, где каждая строчка о ней.
И в самой глухой нищете, без угла и в долгах
Он будет доволен и полон, он будет богат.
Он даже не вспомнит того, кем когда-то он был –
Летит паровоз, позади только дыма клубы.
И в патоке долгой разлуки, от милой вдали,
Он знает, что все расстояния – только нули;
И мысли, покинув пределы нахмуренных лбов,
Стремятся навстречу – дорогой стала любовь.
А взгляд, как волшебная палочка, тронет черты
Всего, что встречается – всюду мне видишься ты;
И это алхимия, в золото всё обратив,
Любовь умножается. Слышится новый мотив,
Едва уловимый, но он разрастается в гимн –
И это двух душ вокализ, что не слышен другим.
Теплом заливаётся грудь; и в песках и во льдах
Любовь шепчет на ухо тихое слово: отдай.
И ты отдаёшь и фонтанишь; ни дня на мели:
Источника неиссякаемого новый прилив!
И двое в обнимку, взгляды подняв в небосклон,
Тогда понимают, любовь – не она: это Он.

На Пасху, сегодняшним вечером, тихо в ушах
Всё тот же мотив, и я чувствую каждый твой шаг,
Ведь каждый – навстречу! Из окон, из снов, из поэм
Глядит на меня моя прекрасная М.

Нереида

М.

В дебрях морского дола,
В медленном синем мире,
Нереида, ты дома.
Здесь по сей день Посейдона
Власть и солёное царство
Волнуется молчаливо.
Вот она твоя нива:
Гроты, рифы, глубины,
На дне кораллы с налётом
Песка или ила,
Плавные переливы окраса крупной
И пёстрые крапинки мелкой рыбы.
И ты, Нереида,
Естественна и прекрасна
В каждом своём движенье,
И бронзовый гибкий хвост,
И продолжение волн -
Пряди твоих волос,
И блеск твоих глаз –
Жемчуга.

Сентябрь

М.

Да уж, сентябрь нынче так рано пришёл,
Видел прекрасно ведь, что не готовы ещё,
И застаёт врасплох нас во время пира:
Дружная свора, костры не погасли, дно
Бутылки ещё не осушено, есть вино
И распета лира.

Только хоть бейся об стену, моли с колен –
Всё бесполезно: он здесь уже, это плен.
Всё обратится в тлен и увязнет в иле.
Нынче так рано сентябрь пришёл в наш край,
Пыл остудил и кралю мою украл -
Заточил в Сибири.

***

М.

Ты любви меня учила,
За руку меня вела
И лучилась,
И цвела!

Без оглядки ты дарила
Всю себя – меня нашла,
За уши из тины, ила
Вытянула. Выбрала.

Не далёкою звездою -
Грела тем, чем твоя грудь
Не пуста – была свечою,
Словом, освещала путь.

Ты была водой и хлебом;
И ночлегом, и огнём.
Словно кадры, справа, слева
Так мелькали день за днём.

Руки, плечи, губы, веки,
Бабочки – ресниц крыла.
Сколько в малом человеке
Счастья спрятано! Была

Солнцем, каплей дождевою;
Горизонтом и тропой.
Научила – скрылась. Вою!
Я хочу, хочу с тобой!

Не пропала, не исчезла –
Скрылась, к северу пунктир
Через бездну метров, серость,
Сердце – мой ориентир!

По сию минуту учишь.
Еле слышно голос льёшь -
Не канючишь,
Но зовёшь.

К музе

М.

Весть сама наткнётся на зрячего.
Я был слеп иль смотрел не туда – ты всегда вдалеке маячила
Юрким маленьким светляком. Распустившись зелению густо,
Всё кругом без тебя – пустошь,
Моя Августа.
Так загадочно жизнью сплетение
И забавно, ведь правда, кто знал, что ты мой ренессанс
– возрождение!

Даже ты не могла, не мнила и до часа судьбу корила,
Но она нас как есть скроила,
Моя Коринна.
Если я - перо, то ты - перочинное лезвие;
Та, что учит уста горячей воспевать красоту - моя Лесбия!
Солнце тускло было, и мир окружающий был привычен,
Но расцвёл, изменил обличье,
О, Беатриче!

В нашем бурном подлунном мире кем
Не стань - будешь музою мне, Эраго, только ты адресат этой
лирики.
И взываю к тебе семи встхими и отжившими именами -
Так когда-то даст новый побег то, что было холстом, письменами,
Сном или нами.

В плену

М.

Дева во власти цепких медвежьих лап.
На полотне полей пятна лесных лат.
Не сказка это, се быль,
Зимняя ласка – Сибирь.

Заметены дороги. Северный блеск, лоск.
Алый румянец щёк, стынет слюда слёз.
Огромный снежный пломбир,
Колкая нежность – Сибирь.
Дева попала в плен, мелкая бьёт дрожь.
Солнечный в небе потёртый золотой грош.
В глазах от снега рябит.
Вьюжная нега – Сибирь.

В страхе забилась вся ниже нуля ртуть.
Дева в остроге, и хлад комендант тут.
Пусти, оковы руби,
К отчему крову её, Сибирь!

Vulpes

М.

Небо рассветное – нежные глади ситца.
В чаще лесной обитает в глуши лисица,
Носит под тёплой шкуркой большое сердце.
Ветер колышет краски, и всё пестро.

В лиственном и зелёном по дню пейзаже
Или впотьмах, в ночной пробираясь саже,
Или скользя отраженьем в озёрном ложе –
Всюду мелькает так, неручным костром.

Между стволов полыхает живое пламя,
Через мгновение скроется – чем не знамя
Мира звериного; чудное это племя:
Вихрь хвоста и рыжий, с дымком, окрас.

Небо закатное – алый потёртый бархат.
Лапы лисы бесшумны на тропах; пахнут
Ужином чьи-то следы – то и дело вспыхнут
Дикие ягоды хитрых глаз.

Грация нрава и жила смекалки - профи
Мыслью плутать и спутывать; острый профиль,
С белым пушком на шее, и чёрный грифель
Носа, как кончик карандаша.

Небо полудня - впрямь полотно атласа.
Чаща наполнена тишью, как влагой ваза.
Факелом меж деревьев - се солнце леса! -
Бегают в лисьей шкурке твоя душа.

Меруерт

М.

Облака над солёной гладью,
прядью играет ветер,
Меруерт.

Чтоб раскрыться в твоих ладонях
томик собрал поэт,
Меруерт.

Коль умел бы (сплошные ляпы),
я бы писал портрет,
Меруерт.

Напекает ли это солнце?
Сон це иль просто бред?
Меруерт.

О тебе, в головёше лысой,
мыслью одной согрет,
Меруерт.

Питерское (номер два)

М.

И ты увидишь этот город, с его мостами и каналами,
И ты услышишь птичий гомон в заре над парусами алыми.
И ты увидишь эти арки и эти улицы мощённые,
Над белой ночью будешь шаркать - Невы увидишь косы
чёрные.

И ты увидишь эти окна, фасады и фонтанов лилии.
И ты пройдёшь, и ты промокнешь этими северными
ливнями.
Ты будешь ртом так жадно воздух ловить, глядеть с какой-то
ревностью
Вокруг – увидишь Заячий остров и Ангела на шпиле
крепости.

И ты увидишь эти волны – как им тесны тиски гранитные!
И ты услышишь песнь Эола. И вновь дождём, косыми
нитьями,
Накроет паутиной город, и, через серость эту, ветреность,
Услышишь – хлынет шумный шорох по всем дворам,
по всей окрестности.

Но он тебя не остановит, ты ступишь дальше, по-музейному
Разглядывая каждый номер. Пейзажа городского сепия.
Здесь звук дождя как голос улиц. И ты пойдёшь за тенью
Бродского
От его дома на Мурузи и до Васильевского острова.

Но снова стихнет незаметно, а тучи растолкает солнце, и
Ты побредёшь, за метром метр, нырнёшь в покой дворов
колодцевых,
И снова вынырнешь из короба. Пройдёшься по Дворцовой
площади.

Увидишь купола соборов, музси, их колонны – рощами.

Здесь ветер головами вертит, но не собьёшься с курса
– задан ведь,
Верхом тебя, конечно, встретит сам Пётр Первый – Медным
всадником.
Но снова - дальше. Небо голое. Щёлкают вспышками
послушными
Туристы. Ты заметишь голубя на голове у А. С. Пушкина.

И ты увидишь, как мозаику, и весь масштаб, и всё величие
Творенья с высоты Исаакия, как с высоты полёта птичьего.
Ты вкрадчиво пройдёшь по паркам и по садам, там белки
рыжие.
Шаги замедлишь на Фонтанке и - попадёшь монеткой
в Чижика.

Здесь все цвета – неизвестным спектром. Ты загадаешь что-то
важное
На самом творческом проспекте - в фонтане ты увидишь
скважину.
Что знаешь наизусть все песни, поймёшь внутри Камчатки
цоевской –
Эхом всех кухонь и подъездов они звучат, эпохи совестью.

Ты налюбишься заливом, чьи виды днём – цветастым
батиком!
Се место делает счастливым: звучит прибором, пахнет
Балтикой.
И ты услышишь всех пернатых – здесь крики чаек, пенье
ласточек.
Любой отыщет здесь пенаты – найдётся в тихом сквере
лавочка,

Здесь каждому найдётся место, здесь каждый угол – сердце
города!
Здесь каждому найдётся кресло, найдётся кров, найдётся
комната.

Сей город, словно каплю – море, приветит, приютит
в укромное,
И одиночество любое, и станет домом для влюблённого.

И понимаем встретит каждого: будет тянуться всеми
ветками
Навстречу, каждой букашкой. Здесь всяк найдёт своё,
заветное.
Ты нагуляешься, устанешь, присядешь на ступеньки
пристани,
Задумаешься, помечтаешь, куда-то вглядываясь пристально.

И город сей не расстанется с той, что любимой стала
матерью,
На дне, рождая волны, бьётся в ней сердце – сжал в свои
объятия
Неву! Увидишь ширь разлива с моста, который длинный –
Троицкий,
Ты тихо скажешь «как красиво», но целый хор за этим
кроется!

Недаром город на болотах, манящих и не засыпающих -
Целый оплот людей в красотах так добровольно утопающий.
Не каплей здесь, но вечным штормом, неудержимым
наводнением:
Ручьи, каналы, толщи, тонны, разливы, волны -
вдохновение!

Пройдёшь по городу, как будто путеводитель перелистывая
Шагами - Питер-незабудка! - а над тобою небо низкое,
Такое вязкое, что взгляды, как заколдованные, лесками
Натянутыми ввысь (хоть падай!), и видят чудо - небо
Невское.

Да, ты увидишь этот город...

Daisy

М.

Мне видится поляна и на ней
Средь зелени травы малютка-цветик,
И ветер в стороне,
И солнце светит.
Мне видится всё ясно и светло.
И цветик, и на нём гадают пчёлы,
И лепестков число
Всегда нечётно.

И их никто не обрывает...

III

*«Не властны мы в самих себе...»
Е. А. Баратынский («Признание»)*

***

М.

Прошла неделя,
А коль так вышло, то значит надо.
Теперь поделим
Наш мир привычный обратно – на два.

Причина грусти –
Нельзя вернуться. В заливы слуха
Впадает устье
Рски – чуть слышная лента звука

«Люблю». Но стихнет.
И дым клубами. Всё пересохнет.
Нельзя настигнуть,
Прильнуть губами. Заходит солнце.

Снимая шляпу,
Уходит солнце. Поклон прощальный.
Пожаты лапы.
Глаза печальны. Пожмём плечами.

Раз! и промчится
По лесу жизни сквозь ветви ланью
Шумя, мелькая.
Но всё продлится
Лишь нам заметно в воспоминаньях
Искрясь, мигая.

***

М.

Прошлого настоящим не омрачить.
Я был счастлив – и это никто не отнимет.
Пусть захлопнут ларец и зарыт, но звенят ключи:
Твоё имя, твои слова и твоё лицо.
Что осталось мне? Надрывать, стишки слагая,
Тосковать? Называть отрезок пути концом?
Ну уж нет, дорогая. Всё, что со мной стряслось,
Не засохнет полынью, как же – со мной пребудет.
Понимашь, я счастлив и ныне! Не грусть, не злость
Мне остались, не сожаленье – но опыт чуда!

***

М.

Что было, то было – ехала, запрягай.
Огонь потух и останется копоть одна и гарь,
Угли не греют, игриво помигивают в печи.
Сказано было более чем, теперь молчим.
К чему винить и терзаться – навязчивый скрип колёс.
Если прощаться – так, чтоб не видно слёз,
Просто, сухо и скоро, но, милая, не суди
По тому, что сейчас на лице моём о том, что у меня в
груди.
Прости мне этот холодный и отчуждённый тон,
Видимо просто первый делаю шаг в «потом».
Не будем долго топтать порог, довольно были вблизи -
С Богом, и закрываю, а то сквозит.
Станет нас разделять километров и лет гряда,
Но ты, исчезая из вида, не денешься никуда.

Видно не по зубам мы друг другу, не по судьбе,
Но эта глава моей жизни посвящалась тебе.

***

Так сразу и не привыкнешь – быть ничьим,
Тем более если выйдешь – бьют ручки
И солнце становится ярче и добрей.
Тем более если выйдешь, а там апрель.

Так сразу и не захочешь – быть никем,
Се, мягко сказать, не очень, и в руке
Руки не найдя, запрядешь свою в карман.
Да будь ты хоть самый яростный меломан,

Тебе не заменит, нет, никакой винил
Волны её голоса, смеха её волны;
Да будь ты большой эстет или книголюб,
Но шелест страниц не станет шёпотом губ.

Так сразу и не смиришься – ты лишён
Всего, что так было; сдавлен и сокрушён
Нырешь в свой капюшон, не найдя тепла;
Блеснула в ресницах - шмыг - и не потекла

А там, где были просторы, теперь межа,
Которой нельзя пересечь. Впопыхах, дрожа,
Оглядываться, будто снова зовут назад -
Так сразу и не сумеешь отвести глаза

И жить продолжать. Так странно - хандры конвой -
Быть тем, кто уже не касается никого.

Мне снилось...

М.

Мне снилось:

на рифах корабль твой потерпел крушение,
ты же спаслась на острове необитаемом
его единственным украшением,
стала его оправданием, кладом, тайной.

Остров случился в жарких, конечно, тропиках:
пальмы, бананы, джунгли, кокос, лианы;
ты его приручала, устлала тропами
среди бездорожья - подвижные океана

ухабы. Пишу тебе, слышишь, сигналы тебе шлю,
я спешу на выручку; пусть непрочен мой шлюп,
но я должен доплыть - шквал и непослушна снасть.
Я должен успеть, я должен спасти тебя,
это значит - нас.

Я пытаюсь вдали разглядеть сигнальных костров
дым - должно ведь хватить тебе хвороста, дров
и надежды, а мне попутных ветров.

Я тороплюсь, но не знаю - там ли ты до сих пор,
может другой корабль пришёл в этот дикий порт,
может другой корабль уже распознал твой «sos».

Столько минуло лун и закатилось солнц.

Может быть там среди пальм - оазис, рай на земле
и нет никакой нужды ни в спасении, ни во мне.

А, может быть, там ничего - ни знака, ни шалаша,
может быть, все следы волна замела, спеша

вернуть всё как было, и пепел по ветру разнесло
может там только песок -
слов, что в моей гортани, коих не проглотить;
может плыву на остров, на котором тебя
не найти.

И что мне тогда этот шлюп, парус и весь кругозор?
Что мне тогда над водой облаков плывущих узор?
Если на острове нет тебя, значит, я Робинзон.

На острове, на корабле, во сне, наяву -
я Робинзон, и я никуда не
живу.

И мне снилось,
что я на острове.

Может проснусь в поту, но было ли это сном
или только ещё одним дном
сна? Что с нами будет днём?

Но вдруг во сне осознал, что это не остров, а
сердце моё и кругом синие кружева
одинокства. Наши сердца - острова.

Ночи и дни в океан
канули как нули.
Остров всё так же вдали,
А я уже на мели.

Что это было?
Было ли?
Было,
но было ли это
сном?

Было ли это
сном,
было ли всё это
сном.
Верить ли этим снам и
будет ли это с нами?
Явь это или тень её?
Было ли это
сном,
то есть
будет ли
пробуждение?

Моря

М.

На берегу холодного синего
горя
молча грустит и смотрит на волны Моря,
мочит босые ножки, на валуне
сидя, и тонет взорами в алых зорях,
тёмные пряди прячут лица овал,
катятся волны за валом вал.

Вдоль по кайме берега кружево белой
пены. Только всплески, шумы, напевы,
словно гигантская раковина (Моря - в ней) -
синес горе звучит, молчаливо небо,
и по чуть-чуть в тоску переходит нега.

Любовь рождается внутри, но ей нужно вне.

Горе - бескрайне, горе тире огромно,
на берегу сидит она стройно, ровно,
потому что нет рядом плеча - припасть.

Ей не нужны брильянты, меха, хоромы -
только тепло в ответ, но в ответ лишь гомон
волн. На ветру дрожит как перо свечи,
Моря молчит,

прячет слова любви под язык, с досадой,
за неимением точного адресата.
В ней пульсирует, в поисках рифмы, кровь.
Грусть за краешек тянет бровь
выше ко лбу, но плавно потом осела,
не потому что зла и жестокосердна,
хмурится бровь – просто даль затянула серость
и потому ещё, что она одна
и вода холодна -

столько её кругом, но нельзя напиться;
близится вечер, солнце в волнах дробится,
пробиваясь сквозь тучные облака.
Горе и в нём не живут - только тонут, тонут,
горе отравит с первого же глотка.
Моря в закате видит медь маяка,
что освещает дорогу к дому.

Столько соли кругом и она горька.

Ночь наступает не для тоски и храпа,
а для любви; любовь - это бремя храбрых,
Моря на берегу, она ждёт корабль,
который сквозь штормы, штили её пронесёт
через холодное синее, над волнами,
через беду, минуя Харибду, на мель,
прямо на берег счастья, который ждёт.

Ну, а пока прибоя звучит хорал
и Моря не спит в ночи: она ждёт корабль.

Синее горе приливом ползёт всё ближе,
брезжит рассвет, и горе на камни брызжет,
на горизонте снова светило-рыжик,
тьма отступает, проходит звёздная сыпь.
Горе волнуется, небо над ним красиво,
Моря сидит, и холодно ей, и сиротливо -
к соли волны прибавила соль слезы.

Ласково льнёт к ногам, горе слишком близко,
и на душе у Мори тревожно, мглисто,
Моря дрожит на ветру и она боится -
капают слёзы жемчужинами в песок.
Но на то и у глаз её цвет надежды -
всматривается вдаль, горизонт утешит
непрерывной сменой своих красот.

Соль обтекает, сглаживает, усекает
грубые выступы и, наконец, высыхает.
Горю конца и края нет, но когда
парус появится - ты обо всём забудешь,
на одуванчик сомнений упруго дунешь -
никто не останется здесь одинок навсегда,
Моря, не плачь:
это просто вода.

На объездной

М.

На циферблате завтра - ноль ноль : ноль ноль.
Дорога домой
и звёзды на объездной.

На полную - громкость, ветер лихой в окно,
чей-то альбом
и звёзды на объездной.

Мы ничего не знаем ещё, вдвоём
так хорошо,
и звёзды на объездной.

Скорость и беззаботность, летим стрелой,
шорох колёс
и звёзды на объездной.

Поезда нет, желанье загадано зря -
сорок на мост
и звёзды на объездной.

Это последний раз - клеймо сентября.
Всполохи звёзд
и слёзы на объездной.

Delete

М.

И ничего нельзя стереть,
И уничтожить – ничего,
И ничего нельзя сломать –
Ты можешь только удалить.

И ничего нельзя забыть,
И ничего вернуть нельзя,
И ничего нельзя порвать –
Ты можешь только удалить.

Нет никакого «забытье»,
Нет никакого «никогда»,
«Как будто не было» - враньё –
Ты можешь только удалить.

И ничего нельзя послать,
Отречься, плюнуть, растоптать,
Переписать на чистый лист –
Ты можешь только удалить.

Ни сжечь, ни растереть в труху,
Не разъедает кислота,
На атомы не расщепить -
Ты можешь только удалить.

Ты можешь только удалить.
Ты можешь только удалить.
Ты можешь только проложить
Даль.

***

М.

Это просто бумаги лист.
Даже меньше чем ветра свист –
Это просто слова рифмою
Породнённые, сброд букв.
Это камушек в пруд – бульк.

Это просто вдогонку взгляд.
Там, где свалка обид, кляत्व,
«Там» - имею в виду прошлое;
Это просто словес дань
Уходящему в ту даль.

Это там, где сухарь – хлеб.
Эх, сейчас вот туда мне б,
Но «сейчас» - кремень неподатливый -
Это здесь, где вина в гроздь
Не воротишь, и мы – врозь.

Всё плотней и плотней наст –
Нынче нет никаких «нас».
Ну, а там – поля земляничные -
Там в обнимку ещё спят,
Но печать - и нельзя вспять.

И утёк мимо рук шёлк -
Нежность. Просто затвор – щёлк -
И останется фотокарточка -
Неминуемый закат.
Это просто слеза – кап.

Атлантида

М.

I.

Запомни, сынок, эту колкость и эту жгучесть
где-то в области сердца; эти избытки света,
когда краски становятся ярче, минуты гуще –
это неповторимо;
когда всё преобразается и цветёт.

Но она уйдёт и это
непоправимо.

Ты же ничем эти бреши не сможешь заполнить,
будешь переживать всё болюче, остро,
и вспоминать, вспоминать и не мочь не помнить,
но не поёт лопнувшая струна.

Над морем забвенья пребудет сей дивный остров,
который ты называешь в сердцах «она».

Ты будешь глядеть на выцветшую картинку
и различать ошибки, вздыхать, стенать,
нежно тоскуя, скучая дико,
думать, что здесь во всём лишь твоя вина;
так на два минуса распадается плюс.

Запомни, сынок - это прямая в блюз.

Помучаешься, повоешь, потом поймёшь всё -
Это заветный твой драгоценный клад.
Да, ты напишешь сотни од и баллад -
Но ты уже не вернёшься.

И пускай эта мысль тебе претит,
Но это – судьба Атлантид.

Она не сгорит, её не поглотит дым -
Её накроет тёмной толщей воды;
Начнёт казаться, что всё это было с кем-то
Другим и так давно, и так далеко,
И будешь порой грустить, не зная о ком.

Запомни, сынок: так любовь твоя станет легендой.

II.

Сердце колотится только пока в заточении.
Здравствуй, мой сон, моё солнце, моё приключение!
Здравствуй, неожиданная, песня моя, муза, цветик мой,
Встречей с которой небо на просьбы ответило!

Здравствуй, прекрасная, радость моя! Как же хочется,
Сказка моя, чтобы ты никогда не закончилась
И продолжалась со мною беспечною, юностью -
Дальше иначе куда же мне душу мою нести?
Здравствуй, идиллия, дивная, неповторимая!
Как между нами легла эта пропасть незримая?

Здравствуй, история! Всё, что сегодня – титры.
Здравствуй, моя Атлантида.

Питерское (номер три)

М.

И Питер был, и было вино,
Куда-то бежали со всех ног,
И были мосты, Петергоф, зенит,
И плыли ноты, цвели огни,
И были ночи, и были дни.

И был песок, и шумел залив,
И были крыши – как будто клип:
Прогулки, матовые тона,
Пакет вина и черна волна,
Пульсирует вена, дрожит канал.

И пальцем тыкал, и говорил,
Сейчас лишь понял, что я дарил
Его – тебе и тебя – ему,
Дарил: всю душу и всю Неву.
Теперь не верится - наяву.

И разведённым назло мостам
Соединялись тепло уста -
И были губы со вкусом слёз
От счастья; протяжный гудок, как тост,
Минуя нас уплывал под мост.

И были так коротки часы,
И ныли ноги, и недосып,
Усталость, но уносились вновь
Вдвоём – в рассветы, за руку - в ночь;
Вернувшись, падали навзничь - в ноль.

И были уймы тех пеших миль,
И были ливни, и были мы,
Река и небо в ней ветер сёк,
И были парки, гранит, ещё
Была любовь –
и поэтому было всё.

Роман закончился – быть стихам.

И память прыгает как блоха,
Перемешались в один слой,
И всё что было – вдали, вдали,
Но есть стихи – все они твои.

Я не забуду маяк – Кронштадт.
Теперь, надеюсь, сбылась мечта.
Мы были там.
Ты и ныне там.

***

М.

Где ты теперь и в каком кругу –
Думать не смею и не могу
(Сказать бы, что мне всё равно - солгу).
Гуляешь под вечер, беседу ведёшь ли, кураж
Ловишь, танцуя, смеясь – я тебе не страж
И не судья тем паче.

Если подступит грусть или вовсе – страх,
В дни, когда думаю, вот он случился крах,
Я твоё детское фото держу в руках
И наблюдаю улыбку во весь анфас,
Та же горит хитринка сквозь зелень глаз –
Два солнечных зайчика.

Услышь, умоляю: где б ни лежал твой путь –
Нужно её любой ценой вернуть!
Нужно пройти через всю эту мглу и муть.
Знаю, все ветры против и будут в лицо,
Но нужно найти её прежде конца концов,
Нужно вернуться к ней и расслышать зов -
Ей никуда иначе:
Тебе никуда иначе.

Привал

Это привал: только сена стог, тихий костра треск.
Пересечение двух дорог – это всегда крест.
Переплетение, сплав двух – это всегда схлѣст,
противоборство, но есть рост – это един дух.

Каждый – всего-то один слог, слово – навек союз.
Пересечение двух дорог - это всегда плюс.
Славно ведь, словно во сне, «с...» - как наяву «без...»?
Так и бывает, лишь не сыпь соли на сей рубец.

Лишь отступление, промеж прочего, P.S.:
всяка душа для чужих вежд - это всегда лес.

Дальше, кто знает – разлад, разрыв: счастье – всего час.
Вместе до времени, до поры, но насовсем - часть
жизни друг друга. Из ковша чёрный простор, тих,
льѣтся. Разлука – ещё шрам, это ещё штрих

портрета. От века заведено - всё оставляет след.
Как же мне хочется в шерстяной, старый, колючий плед –
раз! – и зарыться, совсем чтоб встрять, потерять курс;
в землю врасти – верстовой столб, знак вдоль пути, куст.

Новое это всегда крах старого. Вверх флаг -
утро настанет, и вновь шаг - это всегда страх.
Он не зависит от сумм всех сделанных, за спиной:
только отсюда – вперѣд, и тех, будущего за стеной.

Я не хочу продолжать, стоп, точкою замру.
Чтоб не мозолить ни глаз, ни стоп, лучше замкнуь в круг -
(буду сужать, оставлять гнев, радость, мечту, боль,
всѣ, что случится и нет - вне) – это всегда ноль.

Только как видно решать не мне, дело одно – идти.
Всѣ-то останется в стороне: знамо, не по пути.

Будут привалы и сон, дрожь в пламени ростке.
Впрочем, не важно, куда придёшь: главное то - кем.

Всё-таки дальше развал, надлом, ветки сухой хруст.
Это зазря или поделом, как ни крути - пуст.
Порознь. Не разглядеть следы. Их замело? Слеп?
Топай спокойно вперёд: ты - это и есть след.

Я не хочу никуда. В даль - нет. Не хочу вспять.
Мне надоела ходьба. Да, всюду одно - опять.
Спи себе хошь, хошь сиди, хошь замурайся, но пульс -
это и есть путь. Ну-с, всё-таки идёшь.

Это привал. Тишина. «Шарк» - мыслей сплошной гул,
вечно в ушах этот «шарк» - ша!
Боже мой, не могу
больше! Бессилен, уныл, нем - на коленях душа.
Господи, помоги мне.
Это уже шаг.

Я

ТЫ

Эта книжка - гербарий,
запоздалые вести,
и когда она раскрыта -
мы не вместе.

*"Да будет твоею вся радость, вина –
моею..."*

Д. Г. Байрон

Ким Вадим
Любовная Лирика

Вёрстка Наталья Груздева
Иллюстрации Вадим Ким

Общественное объединение
«Творческая студия «Твой остров»

Печать брошюр и авторских сборников
тел. +7 (701) 387 19 06
https://vk.com/tvoi_ostrov
russkikh.oleg@rambler.ru

Формат 60x84/16. Тираж 50 экз.
Отпечатано ОО «Творческая студия «Твой остров»
г. Караганда

